

Научная статья

УДК 821.161.1+94

DOI: 10.15393/j10.art.2021.5361

«Гарибальди» у Достоевского: дополнения к комментарию

Н. В. Шварц

независимый исследователь

(Санкт-Петербург, Российская Федерация)

e-mail: nshwartz@list.ru

Аннотация. Данное исследование является вкладом в изучение обширной темы «Достоевский и Гарибальди» и представляет собой анализ двух фрагментов из текстов Достоевского, где он обратился к образу итальянского героя. Этот образ нашел отражение в художественных, публицистических и эпистолярных текстах Достоевского, его имя каллиграфически выведено на страницах двух записных тетрадей писателя. В статье проанализирован эпизод из романа «Идиот»: рассказ враня и хвастуна генерала Иволгина о его ранении во время Крымской войны, ради лечения которого съехались два выдающихся хирурга — француз О. Нелатон и русский Н. И. Пирогов. Показано, что в подтексте рассказа Иволгина — история ранения Гарибальди в сражении под Аспромонте и лечения его ноги О. Нелатоном и Н. И. Пироговым, о которой Достоевский и его герой узнали из газет. Европейская и российская пресса, внимательно следившая за политическими событиями в Италии и Европе 1860-х гг., создавала героический образ этого человека. Второй сюжет с упоминанием Гарибальди взят из женевского письма Достоевского к племяннице С. А. Ивановой от 1 (13) января 1868 г. В нем представлена пародийная зарисовка современному писателю политических событий и деятелей Италии (кардинал Антонелли, генерал Канцлер, разбитие армии Гарибальди в битве при Ментане). Они аллегорически перенесены на игры и забавы молодого поколения семейства Ивановых, у которых писатель провел лето 1866 г. В статье исправлена ошибка публикаторов писем Достоевского: звание «генерал-канцлер» (именно так это словосочетание публиковалось) никогда не существовало — в битве при Ментане верховным главнокомандующим папскими войсками, от которых потерпел поражение Гарибальди, являлся генерал Герман Канцлер, имевший немецкое происхождение и фамилию. Рассмотренные случаи свидетельствуют о значительном интересе писателя к героической личности Джузеппе Гарибальди, его деятельности и судьбе.

Ключевые слова: Ф. М. Достоевский, Дж. Гарибальди, Н. И. Пирогов, Огюст Нелатон, генерал Герман Канцлер, кардинал Антонелли, роман «Идиот», журнал «Время», газета «Санкт-Петербургские ведомости», С. А. Иванова, Ю. А. Иванова

Благодарность: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-012-90034.

Для цитирования: Шварц Н. В. «Гарибальди» у Достоевского: дополнения к комментарию // Неизвестный Достоевский. 2021. Т. 8. № 2. С. 68–80. DOI: 10.15393/j10.art.2021.5361

Original article

DOI: 10.15393/j10.art.2021.5361

Dostoevsky's Garibaldi: Additions to the Commentary

Natalia V. Shwarts

Independent Researcher

(Saint Petersburg, Russian Federation)

nshwartz@list.ru

Abstract. This study is a contribution to the research of the extensive topic of Dostoevsky and Garibaldi and is an analysis of two fragments from Dostoevsky's texts, where he addressed the image of the Italian hero. This image is reflected in the artistic, journalistic and epistolary texts by Dostoevsky, his name is calligraphically printed on the pages of two of the writer's notebooks. The article analyzes an episode from the novel *The Idiot*: the story of the liar and braggart General Ivolgin about his wound during the Crimean War that was treated by two outstanding surgeons — the Frenchman O. Nelaton and the Russian N. I. Pirogov. It is shown that the subtext of Ivolgin's story refers to the story of Garibaldi's wound in the battle of Aspromonte and the treatment of his leg by O. Nelaton and N. I. Pirogov, which Dostoevsky and his hero learned about from the newspapers. The European and Russian press, which closely followed the political events in Italy and Europe in the 1860s, created a heroic image of this man. The second reference to Garibaldi is from Dostoevsky's Geneva letter to his niece S. A. Ivanova dated January 1 (13), 1868. It presents a parody sketch of contemporary political events and figures in Italy (Cardinal Antonelli, General Kanzler, the defeat of Garibaldi's army at the Battle of Mentana). They are allegorically transferred to the games and amusements of the younger generation of the Ivanov family, with whom the writer spent the summer of 1866. The article corrects the error made by the publishers of Dostoevsky's letters: the title of «general kanzler» (this is how this phrase was published) never existed — in the Battle of Mentana, the supreme commander of the papal troops, which defeated Garibaldi, was General Hermann Kanzler, who had a German origin and surname. The cases considered indicate a significant interest of the writer in the heroic personality of Giuseppe Garibaldi, his activities and fate.

Keywords: F. M. Dostoevsky, J. Garibaldi, N. I. Pirogov, Auguste Nelaton, General German Kanzler, Cardinal Antonelli, *The Idiot* novel, *Vremya* journal, St. Petersburg *Vedomosti* newspaper, S. A. Ivanova, Yu. A. Ivanova

Acknowledgements: The reported study was funded by Russian foundation for basic research (RFBR), project number 18-012-90021 Dostoevsky.

For citation: Shwarts N. V. Dostoevsky's Garibaldi: Additions to the Commentary. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [*The Unknown Dostoevsky*], 2021, vol. 8, no. 2, pp. 68–80. DOI: 10.15393/j10.art.2021.5361 (In Russ.)

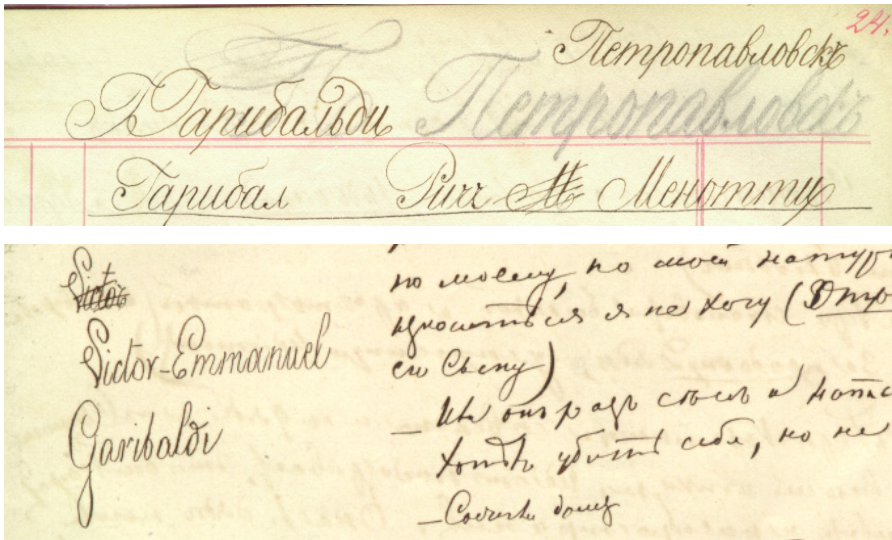
Деятельность и личность Джузеппе Гарибальди (1807–1882), лидера национально-освободительного движения за объединение Италии (Рисорджименто), вызывали интерес Достоевского и в 1860-е, и в 1870-е гг. Имя итальянского национального героя фигурирует в материалах художественного творчества писателя, а также в публицистике и личной переписке.

До последнего времени исследователи обращались к теме «Достоевский и Гарибальди» фрагментарно. Так, В. С. Нечаева рассмотрела эпизоды с Гарибальди в политических обзорах на страницах журнала братьев

Достоевских «Время» [Нечаева, 1972: 156–163]. А. Блума добавила к этому материалу ряд ценных наблюдений, касающихся темы «Гарибальди в 1862 году» [Блума: 60–67]. Наконец, личные впечатления Достоевского от встречи с Гарибальди в Женеве в 1867 г., зафиксированные в стенографическом дневнике его жены¹, прокомментированы их публикатором [Житомирская: 435–437]. М. И. Ковальская обратилась к исследованию образа итальянского полководца в публицистике писателя начиная с «Зимних заметок о летних впечатлениях» (1863) [Ковальская: 142–149]. Упоминания Достоевским имени Гарибальди в записных тетрадах и подготовительных материалах к роману «Подросток» (1875) прокомментированы в примечаниях академического Полного собрания сочинений писателя². В. Н. Захаров проанализировал упоминание имени Гарибальди в набросках к готовившейся, но не состоявшейся новой редакции «Двойника» [Захаров: 45–46].

В 2020 г. С. В. Мурзина и Е. Г. Новикова дали подробный обзор темы с обобщением ее важнейших аспектов [Мурзина, Новикова: 37–44], тем не менее некоторые моменты заявленной темы остались неучтенными или не получили необходимой разработки. В настоящем исследовании сосредоточимся на двух обращениях Достоевского в его текстах к образу Гарибальди, остававшихся до настоящего времени вне поля зрения исследователей.

Первый из них связан с романом «Идиот» (1868). Имя Гарибальди присутствует на страницах с подготовительными материалами к этому произведению, оно выведено каллиграфически кириллицей и латиницей в двух записных тетрадах³ (см. Илл. 1 и 2).

Илл. 1 и 2. Фрагменты страниц записных тетрадей Достоевского с каллиграфическими записями имени «Гарибальди»

Fig. 1 and 2. Fragments of Dostoevsky's notebook pages with calligraphic notes of the name "Garibaldi"

Впрочем, нет ни одного упоминания о Гарибальди в печатном тексте «Идиота» — но существует большая вероятность, что случай из жизни героя Италии заявлен в подтексте одного из эпизодов романа, в центре которого враль и хвостун отставной генерал Ардалион Александрович Иволгин. Аттестуя себя князю Мышкину, генерал представляется как «человек, у которого в груди тринадцать пуль», полученных во время Крымской войны:

«А между тем единственно для меня Пирогов в Париж телеграфировал и осажденный Севастополь на время бросил, а Нелатон, парижский гофмедик, свободный пропуск во имя науки выхлопотал и в осажденный Севастополь являлся меня осматривать. Об этом самому высшему начальству известно: „А, это тот Иволгин, у которого тринадцать пуль!..” Вот как говорят-с» (ДЗ0; 8: 108).

Вранье генерала Иволгина весьма непросто комментировать. Во-первых, неясно, где же происходило описанное событие. С одной стороны, вроде прямо сказано, что знаменитый французский врач Огюст Нелатон (Auguste Nélaton; 1807–1873) осматривал Иволгина в «осажденном Севастополе» (где в действительности Нелатон никогда не был). Однако ранее генерал сообщал, что пули в его груди, которые он ощущает «в дурную погоду», «получены под Карсом» (ДЗ0; 8: 92). Теперь как будто становится понятным, почему же «единственно для него» знаменитый русский хирург Н. И. Пирогов (1810–1881) «осажденный Севастополь на время бросил». Очевидно, чтобы отправиться на Кавказ — к турецкой крепости Карс, длительную осаду которой в 1855 г. вели русские войска. Но как же тогда быть с вызванным в Севастополь из Парижа по телеграфу Нелатоном? Действительно, географические координаты в рассказе Иволгина о его ранении очень неопределенны. Однако сообщение о том, что ранение генерала привлекло внимание таких мировых знаменитостей, как врачи Николай Пирогов и Огюст Нелатон, обнаруживает вполне определенный реальный «гарибальдийский след».

В «Зимних заметках о летних впечатлениях» Достоевский упоминает знаменитое сражение под Аспромонте на юге Италии:

«Сидел я раз за одним табльдотом — это уж было не во Франции, а в Италии, но за табльдотом было много французов. Толковали о Гарибальди. Тогда везде толковали о Гарибальди. Это было недели за две до Аспромонте» (ДЗ0; 5: 83).

В результате этого сражения, произошедшего 29 августа 1862 г., отряды волонтеров под командованием Гарибальди потерпели поражение от правительственных войск, а сам полководец был ранен и взят в плен. Об этом

события писали европейские и российские газеты и журналы. Много публикаций было посвящено ранению Гарибальди, когда затруднения лечивших его врачей чуть было не привели к ампутации раненой ноги полководца. Вот тогда-то телеграфом и был вызван из Парижа доктор Нелатон, а тремя днями позже в Специю на побережье Лигурийского моря, где содержался арестованный Гарибальди, приехал из Гейдельберга и Николай Пирогов. О том, что его лечили Нелатон и Пирогов, сам Гарибальди с благодарностью вспоминал в мемуарах⁴. Рассказ об этом событии оставил и Н. И. Пирогов:

«...рана Гарибальди, надѣлавшая столько шуму въ Европѣ, доказываетъ как ясныя вещи и въ хирургической практикѣ иногда кажутся темными. Этотъ знаменитый случай поучителенъ для молодыхъ врачей и я, какъ очевидецъ, расскажу его» [Пирогов: 185–186].

Это единственный случай в мировой истории, когда два знаменитых хирурга, русский и француз, встретились у постели тяжелораненого легендарного героя и их профессиональными усилиями была предотвращена ампутация его ноги.

Илл. 3. Ранение Гарибальди под Аспромонте (1862)

Fig. 3. Garibaldi's wound near Aspromonte (1862)

Мог ли об этом не знать Достоевский? Совершенно исключено! «За последний месяц важнейшее политическое событие состоит в том, — писал обозреватель А. Е. Разин в ноябрьском выпуске журнала братьев Достоевских “Время” за 1862 г., — что у Гарибальди из ноги вынули пулю, и таким образом его выздоровление сделалось возможным, даже вероятным»⁵. «Вся Европа, — писал тот же автор в декабрьской книжке журнала, — с 29 августа следила за ходом раны, стараясь узнавать, какой из нее вышел гной и велика ли опухоль»⁶. Событие это расценивалось не как обстоятельство частной жизни пусть и знаменитого человека, но как имеющее всеевропейское значение. «...Величайшая сила Италии, — сокрушался обозреватель “Времени”, — та сила, на которую всегда можно было надеяться в случае крайней беды, Гарибальди, лежит больной. Что-то будет с бедной Италией?»⁷.

Ранее, в сентябрьском номере журнала «Время», предистории этих событий, в том числе обстоятельствам ранения Гарибальди, была посвящена отдельная статья под названием «Гарибальди при Аспромонте и в Специи». В ней, в частности, упоминалось мнение доктора Бертани о том, что «необходимо немедленно отнять ногу»⁸. В № 10 «Времени» обсуждение этих вопросов было продолжено. Здесь было напечатано сообщение о том, что «29 октября была у Гарибальди консультация. Собрано было семнадцать знаменитейших в Европе хирургов, в числе которых далеко не последнее место занимал Н. И. Пирогов»⁹. Здесь же упоминается «французская хирургическая знаменитость» доктор Нелатон и передается его мнение¹⁰. Привлек внимание сотрудников «Времени» и курьез, когда «какой-то богач, вроде герцога Девонширского», для своего кабинета редкостей вознамерился купить за тысячу фунтов стерлингов у Менотти Гарибальди, сына итальянского героя, пулю, извлеченную хирургами из ноги отца, но получил отказ¹¹.

Герой Достоевского, конечно же, вслед за самим автором «читал» подобные сообщения о ранении Гарибальди, которые печатались практически во всех периодических изданиях. К тому же напомним похожую ситуацию, как генерал Иволгин, рассказав один случай, якобы с ним произошедший (как однажды он выбросил в окно поезда болонку соседки-англичанки), был уличен Настасьей Филипповной в том, что переиначил применительно к собственной персоне анекдот, о котором за несколько дней до того писалось на страницах газеты «Indépendance Belge» (см.: ДЗ0; 8: 92–94). Подобным образом свою фантазию о Пирогове и Нелатоне, которые совместно участвуют в лечении раненого генерала Иволгина, герой Достоевского вдохновенно сочиняет на основе получившей всемирную огласку истории ранения

Джузеппе Гарибальди в битве под Аспромонте, однако переносит ее в обстоятельства Крымской войны 1853–1856 гг.

Обратим внимание и еще на одно обстоятельство: слова Иволгина о том, что Нелатон «*свободный пропуск во имя науки выхлопотал*», перекликаются с отрывком из мемуаров Гарибальди, где итальянский полководец, выражая благодарность Пирогову и Нелатону, замечает, что «*для добрых дел, для подлинной науки нет границ* в семье человечества» [Гарибальди: 12] (в обеих цитатах курсив мой. — Н. Ш.).

Кстати, и ернический рассказ Лебедева о ноге французского шассера, оторванной снарядом и похороненной на Ваганьковском кладбище, представляет собою ядовитую пародию на вранье генерала Иволгина и построен Достоевским по схожей модели. С. В. Житомирская установила, что источником для этого «фантастического» сюжета послужила печальная судьба генерала Жана-Виктора Моро, разорванного снарядом в сражении под Дрезденом в 1813 г.: «...тело его похоронено в Петербурге (в католической церкви св. Екатерины), ноги, оторванные снарядом, — на месте, где это произошло, у деревни Рекниц под Дрезденом; там воздвигнут памятник ему» [Житомирская: 427].

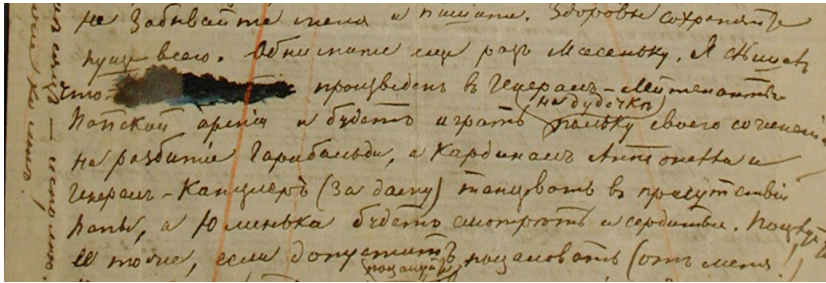
* * *

Второе упоминание Достоевским образа Гарибальди, на которое обратим внимание, встречается в переписке периода пребывания писателя в Западной Европе в 1867–1871 гг. В статье С. В. Мурзиной и Е. Г. Новиковой сообщается, что в письмах этого периода имеют место три случая упоминания имени Гарибальди. Первое — «свидетельствует о пристальном внимании Достоевского к политической деятельности и судьбе Гарибальди». Второе — связано с «поражением Гарибальди при Ментане 3 ноября 1867 г.: „разбитие Гарибальди“». Третье — описание Достоевским приезда Гарибальди в Женеву для участия в конгрессе Лиги мира и свободы, связанном с формированием Первого интернационала (см.: [Мурзина, Новикова: 40]).

Упоминание имени Гарибальди в письме к С. А. Ивановой из Женевы в Москву от 1 (13) января 1868 г. у названных исследователей сопровождается только кратким комментарием, повторяющим лаконичное примечание Полного собрания сочинений: «Намек на поражение отряда Гарибальди при Ментане 3 ноября 1867 г.» (Д30; 28; 462). Но именно в этом письме Достоевского к любимой племяннице поставлен ряд задач, далеко не все из которых сегодня возможно разрешить и прокомментировать. Ситуация осложняется тем, что одно из слов в контексте с упоминанием имени Гарибальди густо замарано (по-видимому, адресатом поставлено чернильное пятно). Вот соответствующее место:

«Обнимите еще раз Масеньку. Я слышалъ что <1 слово нрзб.> произведень въ Генераль-Лейтенанты Папской арміи и будетъ играть {на дудочкѣ} польку своего сочиненія на разбитіе Гарибальди, а Кардиналь Антонелли и Генераль-Канцлеръ (за даму) танцовать въ присутствіи Папы, а Юлинька будетъ смотрѣть и сердиться. Поцалуйте [и] {ее} тоже, если допуститъ поцаловать (отъ меня!) Витю тоже отъ меня {поцалуйте} и хваленаго Лёлю. Затѣмъ всѣхъ; а братицу Александру Александровичу пожмите отъ меня руку покрѣпче»¹².

Илл. 5. Анализируемый отрывок из письма Достоевского к С. А. Ивановой от 1 (13) января 1868 г.

Fig. 5. The analyzed excerpt from Dostoevsky's letter to S. A. Ivanova, dated January 1 (13), 1868

В этом фрагменте письма удивляет совмещение двух совершенно посторонних друг другу тем: с одной стороны, здесь речь идет об остро злободневных политических событиях в современной Достоевскому Италии, которые описаны в каком-то гротескном, «карнавальном» виде, а с другой — о членах московской многодетной семьи младшей сестры Достоевского Веры Михайловны Ивановой. При этом в словах: «...а Юлинька будетъ смотрѣть (на танцующих польку кардинала и генерала-канцлера под дудочку генерал-лейтенанта папской армии! — Н. Ш.) и сердиться» — эти два плана загадочным образом соединяются.

Как было выше отмечено, наши предшественники, комментировавшие итальянские реалии этого отрывка письма, ограничились лишь скромным указанием на битву при Ментане, в которой отряд Гарибальди 3 ноября 1867 г. потерпел поражение. Однако первое, на что следует обратить внимание и что не замечали исследователи ранее, — наименование «генерал-канцлер» (именно так это словосочетание публиковалось во всех изданиях писем Достоевского) является фантомным: такого звания или должности никогда не существовало. В то же время имеет важное значение, что в битве при Ментане верховным главнокомандующим папскими войсками, от которых потерпел поражение Гарибальди, являлся военный министр, генерал Герман Канцлер, имевший немецкое происхождение и фамилию (Her mann Kanzler; 1822–1888). Зная то, что в почерке Достоевского строчная и прописная буква «К» не всегда различаются, можно предположить, что в анализируемом случае используется все-таки прописная буква, с которой начинается фамилия генерала.

Остается вопрос, почему же Достоевский написал слова «Генераль-Канцлерь» через дефис? Ответ здесь может быть только предположительным: или Достоевский, находившийся в Женеве и узнававший о событиях в Италии из газет на иностранных языках, не знал, что «Канцлер» — это фамилия; или же он сделал автоматическую описку, записывая по тому же типу как «Генераль-Лейтенанть» тремя строка-ми выше. Итак, хотя в письме Достоевского словосочетание «Генерал-Канцлер» написано через дефис, в качестве партнера («за даму») кардинала Антонелли в польке имеется в виду именно генерал папской армии Герман Канцлер, победитель Гарибальди.

Джакомо Антонелли (Giacomo Antonelli; 1806–1876) — личность известная в России XIX века: куриальный кардинал, государственный секретарь Святого Престола, истинный руководитель политики Рима. В журнале братьев Достоевских «Эпоха» (1864. № 3) была опубликована статья С. П. Колошина «Рим, папа и Антонелли», где автор, «показывая лишенного ума и воли Пия IX, разоблачал и возглавлявшего правление кардинала Антонелли, который вместе со своей родней держит в руках все монастыри, банки, торговлю, угнетает ненавидящий его народ». В протоколе заседания цензурного комитета от 8 апреля 1864 г. к этой статье были отмечены «довольно резкие отзывы об Антонелли» и определено: «...дозволить статью к напечатанию с исключением из нее резких мест, доложенных комитету» [Нечаева 1875: 90]. Остается непроясненным вопрос, чье имя скрывается за чернильным пятном в письме Достоевского, кто (как «слышал» писатель) произведен в генерал-лейтенанты папской армии (Г. Канцлер получил это высшее звание еще в 1865 г.¹³). Затрудняют подбор вариантов фамилий итальянских генералов виднеющиеся верхние выносные элементы в начале и конце слова.

Сложно интерпретировать «карнавальный» характер нарисованной в анализируемом письме Достоевского картинке: в присутствии папы римского под дудочку новоиспеченного генерал-лейтенанта на сочиненный им мотив польки танцуют кардинал и (за даму) военный министр. Несомненно, это аллегория, для которой фигуранты современной политической жизни Италии — лишь актуальный, подсказанный газетными публикациями последнего времени материал.

Контекст письма позволяет высказать догадку, что эпистолярная зарисовка Достоевского связана с традицией игрового, смехового поведения молодого поколения семейства Ивановых. О ней известно из воспоминаний М. А. Ивановой («Масеньки») и Н. Н. Фон-Фохта о пребывании Достоевского летом 1866 г. в подмосковном Люблино, где царила атмосфера розыгрышей и веселых пикировок, сочинялись иронические экспромты, устраивались импровизированные спектакли и театрализованные шествия: «...торжественная процессия, сопровождающая Магомета II <...> с боем в медные тазы, с свистками и проч.»¹⁴, трагестированное явление тени отца Гамлета и т. п.¹⁵. Нельзя исключить, что, набрасывая сценку гротескного торжества при папском

дворе по поводу «разбития Гарибальди», Достоевский вполне мог подразумевать что-то наподобие этих молодежных развлечений, впрочем далеко не всем приходящихся по вкусу: «...а Юленька будетъ смотреть и сердиться».

Добавим, что дочь сестры Достоевского Веры Юленька (Юлия Александровна Иванова; 1852–1924), согласно семейной переписке Достоевских и воспоминаниям М. А. Ивановой («Масеньки»), имела своевольный, упрямый и неуживчивый характер, острый язык. Так, 29 августа 1866 г. П. А. Исаев передавал отчиму: «Юлии Александровне скажите, что я питаю к ней уважение за ее небесную красоту, несмотря на ее язык, имеющий свойство самого ядовитого животного на всем земном шаре» (ДЗ0, 28₂: 437). А 29 декабря 1866 г. сам Достоевский писал жене: «Все прочие дети ужасно милы и рады, Юля не удостоила выходить» (ДЗ0; т. 28₂: 174). Характерный эпизод общения Достоевского и Юленьки вспоминала М. А. Иванова:

«С своего конца Достоевский вдруг обращался к робкой молоденькой подружке Наде Алексеевой с следующим замечанием:

— Надя, как вам не стыдно, что вы мне не даете покоя и все время толкаете под стол ногой?

Надя краснела, смущалась, а подруга ее Юля Иванова бойко вступалась за нее:

— Вот вы считаетесь за умного человека, а не можете сообразить, что у Нади нога не в десять аршин и она достать вас не может. Это скорее признак глупости...

Старшие, чтобы оборвать пикировку, задают вопрос о том, куда компания думает отправиться гулять после ужина, и это всех отвлекает от спора»¹⁶.

Проникновению европейских политических реалий в сферу частной жизни московского семейства Ивановых не должно удивляться: интерес к фигуре и судьбе Гарибальди был в эти годы всеобщий. Так, например, в сатирическом журнале «Гудок» была описана сценка, в которой извозчики в трактире толкуют о «молодом енерале Арибальдине»¹⁷, а приятель Достоевского Всеволод Крестовский в фельетоне на страницах «Модного магазина» поведал о раздоре между женихом и родителями невесты: во время смотрин молодой человек, «говоря о политике, восхвалил Гарибальди и узнал, что почтенное семейство считает его разбойником». «Словом, хор родни решил, — подытожил рассказчик, — что я негодяй, и мне отказали»¹⁸. Эти примеры выразительно демонстрируют широкое бытование образа Гарибальди, нередко значительно мифологизированного, в сознании самых разных слоев русского общества 1860-х гг. Нашел он отражение и в текстах Достоевского, хотя иногда не столь очевидное, рассчитанное на внимательных читателей и исследователей.

Примечания

¹ Достоевская А. Г. Дневник 1867 года / изд. подгот. С. В. Житомирская. М.: Наука, 1993. С. 241–244 (Серия «Литературные памятники»).

- 2 Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1972–1990. Т. 24. С. 483, 495; Т. 17. С. 406. Далее ссылки на это издание приводятся с использованием сокращения *Д30* и указанием тома, книги (нижний индекс) и страницы в круглых скобках.
- 3 РГАЛИ. Ф. 212.1.5. С. 24; 212.1.6. С. 23.
- 4 Гарibaldi Дж. Мемуары / ст. и коммент. В. Е. Невлера; отв. ред. С. Д. Сказкин. М.: Наука, 1966. С. 12 (Серия «Литературные памятники»).
- 5 [Разин А. Е.] Политическое обозрение. Общее положение. Французские дела. Итальянские дела. Последние известия // *Время*. 1862. № 11. С. 184.
- 6 [Разин А. Е.] Политическое обозрение. Общее положение. Французские дела. Греческие дела. Последние известия // *Время*. 1862. № 12. С. 129.
- 7 [Разин А. Е.] Политическое обозрение. Общее положение. Французские дела. Итальянские дела. Последние известия // *Время*. 1862. № 11. С. 183.
- 8 [Разин А. Е.] Политическое обозрение. Гарibaldi при Аспромонте и в Специи. Прусские дела. Последние известия // *Время*. 1862. № 9. Отд. «Современное обозрение». С. 84–107.
- 9 [Разин А. Е.] Политическое обозрение. Общее положение. Прусские дела. Итальянские дела. Греко-славянский или восточный вопрос. Последние известия // *Время*. 1862. № 10. Отд. «Современное обозрение». С. 88–119. Это сообщение «Времени» не вполне точно. По свидетельству самого Пирогова, в отчете, который по возвращении в Гейдельберг он отправил на имя министра народного просвещения А. В. Головина, консилиум в составе семнадцати докторов прошел 30 октября, накануне его приезда в Специю; он же осматривал Гарibaldi на следующий день, 31 октября (н. с.) уже один (см.: С.-Петербургские ведомости. 1862. № 239. 2 ноября).
- 10 Там же. С. 118–119.
- 11 [Разин А. Е.] Политическое обозрение. Общее положение. Французские дела. Греческие дела. Последние известия // *Время*. 1862. № 12. С. 130–131.
- 12 ОР РГБ. Ф. 93.1.6.17. Л. 5 об. Ср.: *Д30*; 282; 253.
- 13 За эти сведения и за общие консультации по истории событий в Италии 1860-х гг. автор статьи выражает сердечную благодарность итальянскому слависту проф. Стефано Алоэ.
- 14 Иванова М. А. Воспоминания // Ф. М. Достоевский в воспоминаниях современников: в 2 т. М.: Худ. лит., 1990. Т. 2. С. 41–48.
- 15 Фон-Фохт Н. Н. К биографии Ф. М. Достоевского // Ф. М. Достоевский в воспоминаниях современников: в 2 т. М.: Худ. лит., 1990. Т. 2. С. 53–55.
- 16 Иванова М. А. Воспоминания // Там же. С. 42.
- 17 А. Н. Плен Гарibaldi: (Сцена в харчевне) // *Гудок*. 1862. № 32. С. 251–254.
- 18 [Крестовский Вс. В.] Рыцарь стеклышка и плэда. Не у камина: Петербургский фельетон // *Модный магазин*. 1862. № 9. С. 213.

Список литературы

1. Блума А. Гарibaldi как фантом русской литературы 1862 года // *Philologia*: Рижский филологический сборник. Рига: Латвийский университет, 2000. Вып. 3: CUM ITALIA. С. 48–66.
2. Житомирская С. В. Примечания // Достоевская А. Г. *Дневник 1867 года*. М.: Наука, 1993. С. 423–445.
3. Захаров В. Н. Гениальный «Двойник»: почему критики не понимают Достоевского // *Неизвестный Достоевский*. 2020. № 3. С. 31–53 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1606934799.pdf (01.02.2021). DOI: 10.15393/j9.art.2020.4941

4. Ковальская М. И. Италия эпохи Рисорджименто в творчестве Тютчева и Достоевского // Россия и Италия: [сб. ст.] / отв. ред. Н. П. Комолова. М.: [б. и.], 1993. С. 118–149.
5. Мурзина С. В., Новикова Е. Г. Образ Гарибальди в творчестве Ф. М. Достоевского // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 460. С. 37–45.
6. Нечаева В. С. Журнал М. М. и Ф. М. Достоевских «Время». 1861–1863. М.: Наука, 1972. 316 с.
7. Нечаева В. С. Журнал М. М. и Ф. М. Достоевских «Эпоха». 1864–1865. М.: Наука, 1975. 304 с.
8. Пирогов Н. И. Начала общей военнополевой хирургии, взятые из наблюдений военнопольной практики и воспоминаний о Крымской войне и Кавказской экспедиции: в 2 ч. Дрезден: Тип. Э. Блохмана и сына, 1865. Ч. 1. [2], IX, [1], 443, [1] с.

References

1. Bluma A. Garibaldi as a Phantom of Russian Literature in 1862. In: *Philologia: Rizhskiy filologicheskiy sbornik [Philologia: Riga Philological Collection]*. Riga, The University of Latvia Publ., 2000, issue 3: CUM ITALIA, pp. 48–66. (In Russ.)
2. Zhitomirskaya S. V. Notes. In: *Dostoevskaya A. G. Dnevnik 1867 goda [Anna Dostoevskaya's Diary for the Year 1867]*. Moscow, Nauka Publ., 1993. С. 423–445. (In Russ.)
3. Zakharov V. N. The Brilliance of “The Double”: Why Don't Critics Understand Dostoevsky? In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2020, no. 3, pp. 31–53. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1606934799.pdf (accessed on February 1, 2021). DOI: 10.15393/j9.art.2020.4941 (In Russ.)
4. Koval'skaya M. I. Italy of the Risorgimento Era in the Works of Tyutchev and Dostoevsky. In: *Rossiya i Italiya [Russia and Italy]*. Moscow, 1993, pp. 118–149. (In Russ.)
5. Murzina S. V., Novikova E. G. The Image of Garibaldi in Fyodor Dostoevsky's Works. In: *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta [Tomsk State University Journal]*, 2020, no. 460, pp. 37–45. DOI: 10.17223/15617793/460/4 (In Russ.)
6. Nechaeva V. S. *Zhurnal M. M. i F. M. Dostoevskikh «Vremya». 1861–1863 [The Journal of Mikhail and Fyodor Dostoevsky “Vremya”. 1861–1863]*. Moscow, Nauka Publ., 1972. 316 p. (In Russ.)
7. Nechaeva V. S. *Zhurnal M. M. i F. M. Dostoevskikh «Epokha». 1864–1865 [The Journal of Mikhail and Fyodor Dostoevsky “Epokha”. 1864–1865]*. Moscow, Nauka Publ., 1975. 304 p. (In Russ.)
8. Pirogov N. I. *Nachala obshchey voennopolevoy khirurgii, vzyatyie iz nablyudeniyy voennogospital'noy praktiki i vospominaniy o Krimskoy voyne i Kavkazskoy ekspeditsii: v 2 chastyakh [The Beginnings of General Military Field Surgery, Taken from Observations of Military Hospital Practice and Memories of the Krim War and the Caucasian Expedition: in 2 Parts]*. Dresden, Printing house of E. Blokhman and son, 1865, part 1. 443 p. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Шварц Наталья Владимировна — независимый исследователь, секретарь Российского общества Ф. М. Достоевского (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация); e-mail: nshwartz@list.ru

Natalia V. Shwarts — Independent Researcher, Secretary of the Russian Society of F. M. Dostoevsky (St. Petersburg, Russian Federation); e-mail: nshwartz@list.ru

Поступила в редакцию / Received 01.02.2021

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 25.03.2021

Принята к публикации / Accepted 10.06.2021

Дата публикации / Date of publication 05.07.2021